

В _____ суд
от лица/защитника лица, в отношении которого ведется
производство по делу об административном правонарушении,
ФИО _____

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

о незаконности задержаний участников стихийного собрания 18 января 2021 года

Утверждается, что задержание _____ (ФИО задержанного(й)) 18 января 2021 г. и возбуждение дела об административном правонарушении являются незаконными, поскольку задержание и возбуждение рассматриваемого дела являются непропорциональными, так как связаны с участием в публичном мероприятии в форме стихийного собрания, которое было мирным, а реализация права на свободу выражения мнений в данном деле не противоречит ст. 29 Конституции РФ и ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Поводом для собрания послужила новость о заключении под стражу на 30 суток известного оппозиционного политика Алексея Навального¹. Днем 18 января 2021 года судья Химкинского городского суда Московской области удовлетворила представление ФСИН России о заключении Алексея Навального под стражу. Накануне, 17 января 2021 года Навальный был задержан в аэропорту Шереметьево², при прохождении паспортного контроля после возвращения из Германии. В конце августа 2020 года, находясь в коме, политик был транспортирован из России в Германию для экстренного лечения. 2 сентября 2020 года Правительство Германии заявило об обнаружении в организме Алексея Навального следов отравляющего вещества «Новичок»³. 14 декабря 2020 года, международный журналистский проект Bellingcat совместно с изданием The Insider опубликовали расследование, в котором утверждали о причастности к отравлению Алексея Навального специалистов ФСБ России⁴. Видео об этом расследовании с участием Алексея Навального, размещенное на платформе YouTube, к 17 января 2021 года собрало более 22,5 миллионов просмотров⁵.

11 января 2021 года в Симоновском районном суде Москвы было зарегистрировано дело №4/8-0002/2021 об отмене условного осуждения в отношении Навального и замене наказания на реальное лишение свободы «в связи с неисполнением возложенных обязанностей, уклонением от возмещения вреда или совершением нового преступления». До этого, 28 декабря 2020 года адвокат Алексея Навального публично заявил о том, что ему пришло сообщение из ФСИН России с требованием о явке Алексея Навального 28 или 29 декабря 2020 года в отделение

¹ См.: <https://ovdinfo.org/express-news/2021/01/18/sud-otpravil-pod-strazhu-alekseya-navalnogo-na-30-sutok> (дата обращения: 18.01.2021).

² См.: <https://ovdinfo.org/news/2021/01/17/zaderzhaniya-v-svyazi-s-vozvrashcheniem-alekseya-navalnogo-v-rossiyu-onlayn> (дата обращения: 18.01.2021).

³ См.: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/erklaerung-der-bundesregierung-im-fall-nawalny-1781790> (дата обращения: 17.01.2021).

⁴ См.: <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2020/12/14/fsb-team-of-chemical-weapon-experts-implicated-in-alexey-navalny-novichok-poisoning/> (дата обращения: 17.01.2021).

⁵ См.: <https://www.youtube.com/watch?v=smhi6jts97I> (дата обращения: 17.01.2021).

уголовно-исполнительной инспекции⁶. Обязанность посещения уголовно-исполнительной инспекции связана с условным осуждением Навального на 3,5 года по так называемому уголовному делу «Ив Роше», в котором Европейский суд по правам человека установил ряд нарушений, в том числе нарушение различных аспектов права на справедливый суд (постановление ЕСПЧ по делу «Навальный против России» от 17 октября 2017 года, жалоба № 101/15).

До этого оппозиционный политик уже подвергался иным формам уголовного и административного преследования в России. По некоторым фактам административного преследования Алексея Навального Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 15 ноября 2018 года (дело «Навальный против России» по жалобам №29580/12 и четырем другим) отметил связь преследования с политическим активизмом Навального. В подобных обстоятельствах с высокой степенью вероятности, Алексею Навальному грозило новое задержание в аэропорту сразу же при возвращении в Россию.

Таким образом, возвращение в Россию, задержание, а в последующем и помещение под стражу Алексея Навального являлись важным общественно-политическим событием, вызвавшим широкий интерес и необходимость реализации права на свободу мирных собраний и свободу выражения.

1. Мирный характер публичного мероприятия

Нигде в материалах дела не указывается, что стихийное собрание являлось насильственным по своему характеру, что его участники создавали угрозу жизни или здоровью граждан.

Комитет по правам человека ООН в п.15 Замечаний общего порядка №37 (2020) о праве на мирные собрания, закрепленном 21 статьей Международного пакта о гражданских и политических правах, отмечает следующее: «Право на мирные собрания по определению не может осуществляться с применением насилия. В контексте статьи 21, под насилием, как правило, подразумевается применение участниками физической силы к другим лицам, могущее привести к телесным повреждениям или смерти, а также к нанесению значительного материального ущерба. Просто толкание и оттеснение или создание помех автомобильному или пешеходному движению или повседневной деятельности насилием не являются».

В п. 19 указанных Замечаний отмечается, что действия «конкретных участников собрания могут быть сочтены насильственными, если органы власти смогут представить достоверные доказательства того, что до или во время мероприятия эти участники подстрекали других к насилию и что такие действия могут привести к насилию, что участники намерены применить насилие и планируют осуществить такие намерения или что насилие с их стороны неизбежно. Отдельных примеров таких действий недостаточно для того, чтобы охарактеризовать все собрание как немирное <...>».

В практике Европейского Суда по правам человека также сформулирована правовая позиция о том, что мирное собрание защищается правом, несмотря на отсутствие формального согласования. Например, в деле «Ойя Атаман против Турции» (постановление от 5 декабря 2012 г., жалоба №74552/02) Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд, ЕСПЧ) отметил, что демонстрация, которую заявители провели без уведомления полиции, как требовал того местный закон, по сути являлась незаконной. Однако Европейский Суд постановил,

---

⁶ См.: <https://www.kommersant.ru/doc/4636914> (дата обращения: 17.01.2021).

что незаконность демонстрации с точки зрения отсутствия предварительного уведомления полиции сама по себе не оправдывает ограничения права на свободу мирных собраний в ситуации, когда действия демонстрантов не создают угрозу общественной безопасности, помимо возможного нарушения дорожного движения. (п. 39 постановления). По мнению Европейского Суда, когда демонстранты не прибегают к насилию, национальным властям важно демонстрировать определенную степень толерантности по отношению к мирным собраниям (пп. 41–42 постановления).

Соответственно, задержание и возбуждение в отношении привлекаемого к административной ответственности лица дела об административном правонарушении за участие в стихийном собрании 18 января 2021 г. недопустимы, поскольку нарушают ст. 11 Конвенции как она истолкована Европейским Судом по правам человека.

2. Реализация права на свободу выражения мнений

Утверждается, что вменяемые лицу, привлекаемому к административной ответственности, действия составляют также реализацию права на свободу выражения мнений, гарантированного ст. 29 Конституции РФ и ст. 10 Конвенции. Должностным лицом, составившим протокол об административном правонарушении, не приведено ни одной убедительной и относящейся к делу причины, по которой выражение данного мнения недопустимо в демократическом обществе.

Признание привлекаемого лица виновным в административном правонарушении за выражение мнения по общественно значимому вопросу противоречило бы положениям ст. 29 Конституции РФ и ст. 10 Конвенции, а потому производство по рассматриваемому делу подлежит прекращению в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

3. Непропорциональное ограничение свободы мирных собраний и выражения мнения

В дополнение к приведенным выше аргументам, обращаю внимание на непропорциональность ограничения права на свободу собраний и выражения мнения, имевшую место в данном случае.

3.1. Стихийный характер собрания

18 января 2021 года российский оппозиционный политик Алексей Навальный был помещен под стражу постановлением судьи Химкинского городского суда Московской области. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 19.06.2004 №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», уведомление о публичном мероприятии во всех формах, кроме пикетирования, надо подавать не позднее, чем за 10 дней до планируемого мероприятия, а для проведения коллективного пикета уведомление требуется подать минимум за три дня, при этом день подачи и день проведения публичного мероприятия не входят в указанные дни. Таким образом, российское законодательство не предусматривало возможности согласования публичного мероприятия в течение одного дня. Кроме того, подача уведомления о проведении публичного мероприятия была невозможна еще и потому, что собрание людей по поводу ареста Алексея Навального носило стихийный характер и не имело организатора.

На случай, если из-за срочности организаторы не могут соблюсти все формальные требования по уведомлению властей, либо у собрания вообще нет организатора, международный стандарт права на свободу собраний вводит категорию стихийных или спонтанных собраний. Так, в соответствии с п. 14 Замечаний общего порядка №37 о праве на мирные собрания к статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, «стихийные собрания, как правило представляющие собой непосредственную реакцию на текущие события, независимо от того, координируются они или нет, в равной степени защищены статьей 21». В соответствии с п. 72 указанных Замечаний, «Стихийные собрания, для подачи уведомления о проведении которых времени недостаточно, уведомлению подлежать не должны».

3.2. Непропорциональность ограничений собраний из-за пандемии

Во многих регионах России, в том числе в Санкт-Петербурге и в Московской области, постановлениями региональных правительств или указами глав субъектов с марта 2020 года полностью запрещены или серьезно ограничены публичные мероприятия.

Принимая во внимание легитимность цели ограничительных мер — противодействие пандемии, нельзя не отметить, что полное ограничение свободы собраний и выражения по актуальной теме, затрагивающей интересы большого количества людей, представляется явно непропорциональным и несоразмерным ситуации.

Несоразмерность ограничения

На необходимость соразмерности любых ограничений свободы собраний даже в условиях пандемии обращает внимания Совет Европы в Руководстве для государств по соблюдению принципов демократии, верховенства права и прав человека в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19 от 7 апреля 2020 года: «Существенные ограничения обычных общественных мероприятий, в том числе ограничения доступа к общественным местам отправления религиозных обрядов, массовых собраний и свадебных и похоронных церемоний, неизбежно могут привести к обоснованным жалобам в рамках вышеупомянутых положений. Поэтому властям следует обеспечить, чтобы любые такие ограничения, независимо от того, вводятся ли они на основе отступления от соблюдения обязательств, были в прямой форме предусмотрены законом, вводились с соблюдением соответствующих конституционных гарантий и были соразмерны цели, которую они преследуют».

6 июля 2020 года Комиссар по правам человека Совета Европы выразила озабоченность относительно состояния со свободой собраний и выражения в России, в том числе из-за ограничений на выражение мнений и публичные мероприятия в период пандемии⁷.

14 апреля 2020 года Спецдокладчик ООН по свободе собраний и ассоциаций обратился к правительствам государств-участников Организации объединенных наций с требованием уважать права человека, включая права на свободу собраний

---

⁷ См.: Заявление Комиссара по правам человека Совета Европы от 6 июля 2020 года: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/the-russian-authorities-should-remedy-the-long-standing-problem-of-undue-restrictions-to-freedom-of-assembly-freedom-of-expression-and-press-freedom> (дата обращения: 17.01.2021).

и выражение мнения даже в условиях пандемии⁸. Спецдокладчик обратил внимание государств на то, что ограничительные меры, вводимые из-за распространения коронавирусной инфекции, не должны быть чрезмерными. Также Спецдокладчик призвал государства обеспечивать права граждан на свободу собраний.

Дискриминационный характер ограничений

Утверждается, что ограничение свободы собраний из-за пандемии носит чрезмерный и дискриминационный характер, и направлено на ограничение именно мирных собраний, а не только на принятие мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции.

С марта 2020 года во многих городах России, в том числе в Санкт-Петербурге и в городах Московской области, полностью запрещены либо серьезно ограничены любые публичные мероприятия⁹. В то же время, допустимыми являются иные формы массового скопления людей, например, использование общественного транспорта, посещение мест общественного питания, спортивных и развлекательных мероприятий.

Отсутствие альтернативных способов выразить мнение

Несмотря на полный запрет или серьезные ограничения собраний во многих городах России, власти не предприняли никаких действий для предоставления альтернативных способов реализовать право на свободу мирных собраний, в том числе онлайн. Напротив, ранее уже появилась информация об ограничениях подобных попыток альтернативных форм реализации указанных прав.

Так, в середине марта 2020 года Роскомнадзор ограничил доступ к сайту кампании против внесения поправок в Конституцию, общероссийское голосование по которым состоялось 1 июля 2020 года. Месяцем позже, в апреле, в СМИ появились сообщения о том, что компания «Яндекс» удаляет комментарии в приложениях «Яндекс.Карты» и «Яндекс.Навигатор», в которых пользователи устраивали «онлайн митинги», выражая критику, в том числе и по вопросу возможности нового президентского срока В.В. Путина¹⁰.

Таким образом, задержание 18 января 2021 года представляется незаконным и чрезмерным ограничением права на свободу мирных собраний и свободу выражения. На основании изложенного прошу прекратить данное производство по привлечению к административной ответственности.

« _____ » _____ 2021

_____ / _____ / _____

⁸ См.: Обращение Спецдокладчика по свободе мирных собраний и ассоциаций к правительствам стран-участниц ООН:

<https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25788&LangID=E> (дата обращения: 17.01.2021)

⁹ См.: <https://ovdinfo.org/reports/svoboda-sobranij-na-fone-pandemii> (дата обращения: 18.01.2021).

¹⁰ См.: публикация “Новой газеты” от 20 апреля 2020 года:

<https://novayagazeta.ru/news/2020/04/20/160869-v-yandeks-navigatore-priznali-udalenie-kommentarijev-uchastnikov-virtualnyh-mitingov> (дата обращения: 17.01.2021).